

ВАРФОЛОМЕЕВ Максим Алексеевич

**КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИЙНЫХ ЭЛИТ
КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

A handwritten signature in black ink is located on the right side of the page, below the text 'кандидата политических наук'.

20 ЯНВ 2011

Тула - 2010

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии
ГОУ ВПО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель – доктор политических наук, доцент
Бродовская Елена Викторовна

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Огнева Валентина Васильевна;
кандидат политических наук, доцент
Червяков Игорь Александрович

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

Защита состоится 28 декабря 2010 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.271.14 при Тульском государственном
университете по адресу: 300600, г. Тула, ул. Болдина, д. 151, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тульского
государственного университета.

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

 Е. И. Кузнецова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Успешность демократического транзита в посткоммунистических обществах неотъемлемо связана со становлением и развитием партийной системы. Опыт реформ в странах Вышеградской группы, Балтийского, Балканского субрегионов Европы показывает, что характер партийной системы является важнейшим индикатором качества и степени консолидации демократии. Под партийной консолидацией понимается процесс функционирования партийной системы на основе достижения институционального, процедурного и ценностного консенсуса основных субъектов. Иными словами, сформированность института политических партий, готовность большинства из них соблюдать нормы и правила взаимодействия, гомогенность ценностных ориентаций и установок партийных элит являются главными параметрами партийной консолидации. Специфика транзитов в посткоммунистических государствах свидетельствует о том, что, испытывая наибольшие трудности с достижением ценностного и поведенческого уровней консолидации, элитные группы концентрировали усилия на создании условий для партийной консолидации. Вариативность типов партийной консолидации на постсоветском пространстве зависела от таких факторов, как: форма транзита, тип консенсуса между элитами, статус прежних номенклатур, наличие традиций парламентаризма, степень развития институтов гражданского общества и др.

Важной особенностью трансформации политической системы современной России стал быстрый переход от однопартийной системы к многопартийной, сопровождающейся появлением партий разной идеологической направленности. Роль политических партий в процессе демократического транзита посткоммунистической России неоднозначна. С одной стороны, являясь базовым элементом политической инфраструктуры, политические партии способствовали либерализации политической системы и институционализации демократии. С другой стороны длительная фрагментация, дефицит согласительных практик, институциональные искажения, характерные для постсоветской партийной системы, осложняли процессы межрежимного перехода.

Процесс становления российской многопартийности выявил целый ряд специфических черт, отсутствующих в опыте трансформации стран Восточной Европы, в частности, слишком высокую степень динамичности, фрагментации партий и электоральной неустойчивости. Особенностью российской партийной системы также является возникновение «партий власти», выполняющей функции легитимации, сложившегося политического режима. В этих условиях партийная консолидация приобретает форму навязанного негативного консенсуса. Навязанный негативный консенсус – это такое состояние партийной системы, при котором внутриэлитная интеграция достигается посредством объединения элитных групп вокруг

национального лидера и вытеснения антисистемных акторов на периферии политического пространства.

Несмотря на то, что такой вид партийной консолидации имеет существенные ограничения, в транзитивных странах, где не были созданы дополнительные механизмы воспроизводства политических систем, происходили процессы внепартийной консолидации антисистемной оппозиции, результатом чего явились «цветные революции», с последующими инверсионными процессами политического развития.

Степень разработанности проблемы. Проблемы партийной консолидации являются относительно новым предметом исследования для российской политической науки. Сложность рассматриваемого процесса обуславливает необходимость дифференциации работ по данной тематике на несколько групп.

Первая группа представлена классическими работами, объясняющими природу, структурные и функциональные особенности, многообразие типов политических партий и партийных систем (М. Вебер, М. Дюверже, М. Острогорский, А. Лейпхарт, Р. Михельс, Дж. Сартори, К. фон Байме и др.).¹

Вторая группа включает исследования, посвященные анализу особенностей, механизмов и форм партийной консолидации как составляющей процесса демократического транзита (Р. Инглехарт, Т. Карл, Т. Карозерс, А. Круассан, Х. Линц, С. Липсет, В. Меркель, А. Пшеворский, Д. Растоу, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер и др.).²

Третью группу составляют труды, в которых рассматривается становление российской партийной системы во взаимосвязи с процессами воспроизводства политической системы общества (Н. В. Анохина,

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения: Пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990; Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. и предисл. Л. А. Зиминной. – М.: Академический проект, 2000; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Политические исследования. 1995. № 2; Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии. Отрывок из работы // Диалог. 1990. № 9; Sartori G. Parties and party system: A framework for analysis. Cambridge et al.: Cambridge university press, 1976; Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997; Байме К. фон Партии в процессе демократической консолидации // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей / ред.-сост. П. Штынов. – СПб.: Европ. ун-т СПб. Т. 2. Постсоциалистические трансформации: в сравнительной перспективе. 2003.

² Инглехарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4; Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Полис. 2004. № 4; Карозерс Т. Ошибка теории «поздней демократизации» // Pro et Contra. 2007. № 1; Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 3; Липсет С. М., Ленц Г. С. Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1–2; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: РОССПЭН, 1999; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003.

Е. В. Бродовская, О. В. Гаман-Голутвина, Ю. Г. Коргунюк, А. В. Кынев, А. В. Лихтенштейн, Б. И. Макаренко, Н. Б. Яргомская и др.).³

Четвертая группа объединяет исследования, направленные на анализ роли «партии власти» в процессах воспроизводства политической системы российского общества (В. Я. Гельман, Г. В. Голосов, Г. Л. Кертман, С. В. Устименко, А. Ф. Иванов, В. В. Согрин и др.).⁴

Анализ степени разработанности проблемы показывает, что наблюдается определенный дефицит работ, синтезирующих теоретические знания и результаты качественных и количественных эмпирических исследований процесса партийной консолидации как фактора воспроизводства политической системы общества.

Объект исследования – процесс воспроизводства политической системы общества в условиях транзитивного развития.

Предмет исследования – партийная консолидация в посткоммунистической России.

Цель исследования заключается в исследовании влияния особенностей партийной консолидации на процессы воспроизводства политической системы современного российского общества.

Данная цель потребовала решения следующих **исследовательских задач**:

- определение специфики функционирования политических систем в моделях демократического транзита;
- анализ базовых типов партийной консолидации на посткоммунистическом пространстве;

³ Анохина Н. В. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. 2008. № 2.; Бродовская Е. В. Интегративные возможности политической элиты России в процессе посткоммунистической трансформации. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2010; Гаман-Голутвина О. В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (II) // Полис. 2006. № 3; Головченко В. И. Идеологические основы КПРФ и «Справедливой России»: особенности и перспективы // Власть. 2009. № 3; Коргунюк Ю. Г. Политические партии России зимой 2001–2002 гг. // Полития. 2002. № 1; Кулик А. Н. Современные модели политических партий. Дискуссия // Свободная мысль. 2003. № 3; Кынев А. В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной системы // Полис. 2006. № 6; Лихтенштейн А. В., Яргомская Н. Б. Эквилибрум Дюверже в условиях ограниченной конкуренции: думские выборы 2003 г. // Полис. 2005. № 1; Макаренко Б. И. «Нанопартийная» система // Pro et Contra. 2007. Том 11. № 4–5; Макаренко Б. И. Парламентские выборы 2003 г. как проявление кризиса партийной системы // Полис. 2004. № 1; Толпыгина О. А. Условия формирования партийной системы в современной России // Россия и современный мир. 2008. № 1.

⁴ Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. 2008. № 5; Глебова И. И. Партия власти в России // Полис. 2004. № 2; Гельман В. Я. Трансформация российской партийной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2008/03/14/gelman.html>; Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1; Динес В., Николаев А. Партийный дизайн в России: теория и реалии // Власть. 2003. № 5; Кертман Г. Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1; Павлюков А. Реформирование политической системы России в постельцинский период // Общество и экономика. 2008. № 8; Перегудов С. П. Политическая система России после выборов 2007–2008 гг.: фактор стабилизации и дестабилизации (Часть 1) // Полис. 2009. № 2; Согрин В. В. Противоречивые итоги президентства Путина // Общественные науки и современность. 2009. № 1; Устименко С. В., Иванов А. Ф. «Партия власти» в современной России: ретроспектива и перспектива // Власть. 2003. № 8; Устименко С. В., Иванов А. Ф. Российская многопартийность и место «партии власти» в партийной системе // Власть. 2005. № 4; Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис. 2009. № 2.

- выявление роли политических партий в российском демократическом транзите;
- характеристика особенностей партийной консолидации как основного механизма воспроизводства политической системы российского общества;
- изучение отражения проблемы партийной консолидации в дискурсе правящих элит;
- выделение вариантов консолидационных процессов в партийной системе России.

Основное направление научного исследования отражено автором в выдвинутой **гипотезе**: состояние партийной консолидации в посткоммунистической России характеризуется рядом признаков, сопряженных с мировыми тенденциями эволюции партийных акторов. Снижение роли идеологии, «огосударствление» партий, превращение их из представителей общественных интересов в институт защиты определенного политического курса правительства, возникновение нового типа партий («всеохватных», «картельных»). Картельным партиям соответствует не столько нормативная, сколько консенсуальная модель демократии, главной целью которой становятся не социальные перемены, а социальная стабильность. Основа такой демократии – достижение широкого общественного согласия по поводу базовых ценностей и правил политической игры. В условиях сохранения статуса доминирующих партийных акторов, чья деятельность представляет собой основной механизм воспроизводства политической системы; отсутствия радикальных изменений внутренней и внешней среды; сохранения сложившегося запроса общества на определенный тип власти – партийная консолидация будет осуществляться в форме навязанного негативного консенсуса элит.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования лежат положения и выводы ведущих российских и западных ученых, специализирующихся на изучении процессов трансформации политической системы общества. Анализ базировался на совокупности методов, приемов, принципов, применяемых в политической и смежной с ней науках, прежде всего политической истории, политической философии, политической социологии, политической психологии. Методологическую основу исследования образуют использованные во взаимосвязи неинституциональный, структурно-функциональный, системный подходы, методы сравнительного и типологического анализа. Также в работе применялись такие методы социально-политических исследований, как опрос (массовый и экспертный), интервью (глубинное), контент-, интент- и структурно-ценностный анализ программных документов. Для анализа эмпирического материала был использован пакет статистической обработки данных SPSS Base 14.0, DA-система 4.0, текстовый анализатор TextAnalyst 2.0.

Эмпирическую базу работы составили качественные и количественные социально-политические исследования, выполненные в 2007–2009 гг., часть из которых проведена при непосредственном участии автора:

- «Перемены в нашей жизни» (2008–2009 гг.). Мониторинг. Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Научный руководитель: И. А. Батанина. Общий массив опрошенных – 1 500 человек. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и образованию.

- «Режимная консолидация в постсоветской России» (2009 г.). Экспертный опрос. Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Научный руководитель: Е. В. Бродовская. Объем выборки – 30 экспертов.

- «Образ “партии власти”» в массовом сознании» (2008 г.). Глубинное интервью. Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Руководители: Е. В. Бродовская, М. А. Варфоломеев. Объем выборки – 10 человек.

- «Институт президентализма в массовом сознании населения Тульской области» (2008 г.). Глубинное интервью. Лаборатория социально-политических исследований. Научный руководитель: Е. В. Бродовская. Объем выборки – 10 человек.

- «Программно-платформенные документы политических партий РФ» (2008 г.). Контент-анализ. Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ. Научный руководитель: Е. В. Бродовская. Количество материалов – 30.

- «Анализ публичных выступлений лидеров политических партий России» (2007 г.). Интент-анализ. Лаборатория социально-политических исследований. Научный руководитель: Е. В. Бродовская. Количество материалов – 115.

Для раскрытия темы диссертационного исследования соискателем также востребованы результаты социологических исследований базовых научно-исследовательских центров РФ (ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР, Социологический центр РАГС при Президенте РФ, Аналитический Центр Ю. Левады и др.).

Научная новизна диссертационного исследования

состоит в следующем:

- уточнено положение транзитологической парадигмы о взаимосвязи процессов партийной консолидации и пактирования. Пакты, формирующие правительственные учреждения, независимо от результатов выборов являются примером несформированности базовых параметров (институциональных, процедурных, ценностных) консолидации; пакты, исключающие, а при необходимости и подавляющие аутсайдеров, демонстрируют достижение исключительно институционального уровня консолидации, так как акторы игнорируют правила демократической конкуренции; пакты, определяющие ценностно-ориентационное единство элит, свидетельствуют о наличии всех трех составляющих

консолидационного процесса; внепактовый вариант консолидации осуществляется в форме навязанного негативного консенсуса;

- в качестве специфической характеристики транзитов на посткоммунистическом пространстве определен неорганический тип партийной консолидации. В неблагоприятных для сохранения демократического вектора развития условиях (низкий показатель Индекса РРІ; значительная величина Индекса полномочий президента и гибридность политического режима) основой для партийной консолидации является не столько интеграция элит вокруг демократических ценностей, сколько стремление обеспечить воспроизводство властного статуса в рамках сложившейся политической системы;

- выделена система параметров навязанного негативного консенсуса партийных элит, состоящая из следующих элементов: существование доминирующего актора; вытеснение радикальной оппозиции; ограничение поля межэлитных конфликтов; централизация отношений между элитами разных уровней; складывание картельной системы отношений между партиями; наличие отраженной легитимности «партии власти»; конвергенция политических предпочтений / установок партий и др.;

- на основе триангуляции качественных и количественных методов автором определены варианты развития консолидационного потенциала партийных элит в посттранзитивном российском обществе: навязанный негативный консенсус, позитивный консенсус элит, достижение базового ценностного консенсуса. В среднесрочной перспективе наиболее вероятно воплощение первого варианта, так как с одной стороны изменение ценностных и поведенческих составляющих консолидационного процесса является протяженным во времени, с другой – сложившаяся партийная система при всех ее недостатках способна обеспечить воспроизводство политической системы без серьезных кризисов и потрясений.

Положения, выносимые на защиту

1. В теоретических моделях демократического транзита устойчивое воспроизводство структур политической системы обеспечивается завершенностью преобразований на институциональном, ценностном и поведенческом уровнях. Многоуровневость и стадийность межрежимных переходов «третьей волны» позволяет говорить о вариативности результатов транзита. Исходя из этого, консолидация демократии представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов внутриэлитной (режимной и партийной) солидаризации и интеграции (ценностной и нормативной) общества. В транзитивных обществах наряду с консолидированными демократиями могут сложиться гибридные и недемократические режимы, для которых характерна исключительно институциональная консолидация, выражающаяся в стабилизации политической системы, чему способствуют разрешение внутриэлитных конфликтов и ограничение антисистемных акторов.

2. Существенной характеристикой функционирования политических систем стран посткоммунистического пространства является сложносоставной, неравномерный, несбалансированный процесс консолидации демократии, неотъемлемой частью которого выступает партийная консолидация. Характеризуя опыт состоявшихся демократических транзитов в странах Вышеградской группы, Балтийского и Балканского субрегионов Европы, можно выделить органичный тип партийной консолидации, связанный с необходимым набором институциональных и процедурных предпосылок. Неорганические типы партийной консолидации встречаются в странах, где транзит не завершен или безуспешен. Значение партийной консолидации меняется по мере прохождения тех или иных этапов транзита. Являясь существенным показателем институционализации демократии на начальных этапах транзита, партийная консолидация не так важна в ситуации достижения демократической консолидации, потому что политическая система способна воспроизводиться в условиях повышенной рискогенности и нестабильности развития.

3. Базовыми тенденциями развития партийной системы в рассматриваемый период стали процессы перехода: от фрагментации к дефрагментации; от крайнего к умеренному варианту плюрализма; от полисубъектности к моносубъектности; от автономии к картельному типу взаимоотношений. Перечисленные процессы представляют собой результат целенаправленных усилий правящей элиты по институциональному закреплению основных параметров политической системы. В итоге партийная система приобрела устойчивый характер. Однако ее стабильность обеспечивается достижением негативной консолидации партийных элит, связанной с исключением из политического пространства сил, чья идентификация не связана с доминирующими акторами.

4. Причины ограниченности консолидационного потенциала российских партий заключаются в невыполнении функций социализации, мобилизации и рекрутирования, что порождает отчужденность населения, отсутствие доверия, интереса и информированности об их деятельности. Однако, несмотря на некоторые проблемы в эффективности функционирования партий в российской партии, на сегодняшний момент можно выделить ряд процессов внутриэлитной партийной консолидации. Косвенным ее показателем является сглаживание идеологических различий партий, размывание идеологического спектра, отсутствие различий в ценностном содержании программ политических партий. Это дает возможность для создания партийных коалиций, причем не только в границах идеологических семей, но и за их пределами, что способствует превращению отечественных политических партий в перспективе в крупные влиятельные общенациональные организации. Вместе с тем для реализации консолидационного потенциала недостаточно внутриэлитной интеграции, которая должна дополняться высоким уровнем конкурентности отношений между партийными акторами.

5. Исторически сложившиеся принципы полицеизма и патернализма обусловили специфику монологической реализации политического дискурса со стороны доминирующего актора, отсутствие партнерских отношений партийных элит с обществом. Для российского политического процесса характерно циклическое развитие политического дискурса: этапы стагнации сменяются периодами мобилизации, что влечет за собой чередование авторитарных и демократических черт построения взаимоотношений государства и общества. По сравнению с 90-ми гг. XX в. политический дискурс парламентских партий в большей мере учитывает специфику политической культуры российского общества. Однако россиянами наиболее востребованы такие традиционные ценностные ориентации дискурса политических партий, как этатизм, патернализм, коллективизм, что создает определенные ограничения для консолидации на основе демократических ценностей.

6. Основные направления оптимизации политического дискурса определяются доминирующими акторами и заключаются в усвоении большей частью российского общества различных вариантов национальной идеи. Положения, разрабатываемые в государственных программах стратегического развития, отличаются наибольшей аксиологической наполненностью и построением на базовых концептах ценностных ориентаций политической культуры: патриотизм, патернализм, надэтнический прагматизм и социальная ориентированность государства. Позитивным является то, что идея достижения ценностного базового консенсуса находит свое отражение в программно-платформенных документах партийных акторов, однако механизмы и пути ее реализации оказываются на периферии внимания властных элит, что в определенной мере ограничивает перспективы партийной консолидации в посттранзитивном российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что ее выводы могут быть использованы в дальнейшей работе по изучению влияния процесса партийной консолидации на воспроизводство политической системы в посткоммунистических государствах; предложена операционализация понятия «партийная консолидация»; представлен системный материал, раскрывающий сущность, факторы и формы партийной консолидации в современной России.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его материалы могут быть востребованными такими субъектами российского политического процесса, как политические партии для оптимизации выполнения функций артикулирования и агрегирования интересов различных социальных групп, социализации и мобилизации населения.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов: «Теория политики», «Сравнительная политология»,

«Политические отношения и политический процесс в современной России», «Политические партии в современной России» и др.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии, в частности, пункту 4 «Типы политических организаций. Место и роль партий в политических отношениях современности. Социальные основы и природа политических партий. Функции политических партий. Партии и государство. Партии и движения. Партии и другие формы артикуляции интересов (корпоративизм, группы давления и пр.). Структура политических партий. Партии и избирательные системы. Идеологии политических партий. Партийные системы. Механизмы взаимодействия партий в рамках партийных систем. Современная партийная система в России. Программатика основных политических партий в стране».

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации апробированы в следующих формах:

- выводы и положения работы изложены в докладах на конференциях, семинарах и круглых столах, таких как: Международная научно-практическая конференция «Проблемы демократии в Восточной Европе» (г. Познань, Польша, 2006 г.); Международная научно-практическая конференция «Дни науки философского факультета – 2008». Секция «Практическая политология: теоретические и прикладные аспекты» (г. Киев, Украина, 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2008». Секция «Юридические и политические науки» (г. Одесса, Украина, 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной науки» (г. Москва, Россия, 2008 г.); Международный научный семинар «Актуальные проблемы европейской интеграции и глобализации» (г. Москва, Россия, 2008 г.); Первая Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество. Взгляд студенчества» (г. Тула, Россия, 2009); XIX Международные чтения студентов, аспирантов, молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (г. Тула, Россия, 2010); Международная научная конференция «Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого» (г. Тула, Россия, 2010); Вторая Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество. Взгляд студенчества» (г. Тула, Россия, 2010);

- опубликованы статьи в журналах и сборниках общим объемом 6 п. л.
- различные аспекты исследования нашли отражение в семинарских занятиях, проводимых автором со студентами Белгородского государственного университета;

- вопросы диссертации обсуждались на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертационной работе обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет и гипотеза, ставятся цель и задачи исследования, рассматриваются его научная новизна и практическая значимость, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база.

В первой главе «Партийная элита как актор транзитивных процессов: теоретико-методологические аспекты исследования» автор рассматривает специфику функционирования политических систем в моделях демократического транзита; выделяет базовые типы партийной консолидации на посткоммунистическом пространстве.

Основной проблемой функционирования институциональной системы в посткоммунистических странах является отсутствие в обществе устойчивых источников легитимности политической системы, социальных сетей, оказывающих влияние на воспроизводство формальных и неформальных институтов. Эта проблема была вызвана как силовым разрушением старой институциональной системы в процессе перехода, осложняющего ресоциализацию граждан, так и институциональными искажениями, приводящими к формированию в обществе неадекватного восприятия демократической институциональной системы.

Характерной чертой транзитивного процесса в посткоммунистических государствах является с одной стороны заимствование демократических институтов, а с другой – деинституционализация ряда областей общественной жизни, что во многом определило функциональность политических систем. Деинституционализация и проблемы в развитии институциональных систем способствовали формированию многочисленных неформальных правил, углубляющих гетерогенность, свойственную для этих государств (межэтнические конфликты, фактическая десуверенизация и т. д.).

Обозначенные параметры посткоммунистических транзитов оказали влияние на вариативность итогов переходного процесса. Помимо консолидированных демократий на посткоммунистическом пространстве наблюдается консолидация гибридных режимов, сочетающих демократические и авторитарные тенденции. Базовыми особенностями указанных режимов являются отсутствие в обществе социокультурных условий для консолидации, наличие поляризации, сохранение неопределённости результатов транзита, что вынуждает правящую элиту стабилизировать политическую систему «сверху». С одной стороны подобная стабилизация препятствует процессу консолидации общества на основе демократических ценностей, с другой стороны режимная консолидация создаёт условия для обеспечения государственности и суверенитета.

В современной политической науке сложились различные подходы к исследованию типов партийной консолидации. В классической транзитологии, на начальных этапах ее развития, распространенной была позиция, согласно которой результат транзита (а следовательно, и

партийной консолидации) зависел во многом от формы перехода. Исходя из этого, можно предположить, что политические пакты играют в процессах демократизации исключительно положительную роль и способствуют консолидации политического режима, так как компромиссные стратегии наносят меньше ущерба для акторов, чем силовые, и непосредственным следствием их заключения является формирование коалиции большинства. Соответственно, с одной стороны пактированный переход создает наиболее благоприятные условия для партийной консолидации, тогда как с другой – опыт ряда посткоммунистических стран доказывает, что успешное завершение транзита возможно и вне пакта. В частности, Балканские страны, осуществившие реформистский переход: Словения, Хорватия, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина – характеризуются разным качеством демократии. И, конечно, показательным в данном случае является пример Румынии, где революционная демократизация не стала препятствием для приближения страны к разряду консолидированных демократий. Взаимообусловленность формы и результата демократического транзита очевидна только в Болгарии, единственной стране субрегиона, в которой, как и в государствах Вышеградской группы, был реализован пактовый вариант межрежимного перехода.

Более важное значение, на взгляд автора, имеют институциональные особенности политической системы. В частности, анализ ряда индексов демократического развития⁵ позволяет выделить взаимообусловленность потенциала влияния парламента, статуса института президентализма, типа политического режима. Сочетание указанных факторов создает среду для партийной консолидации, которая имеет серьезное значение на начальных этапах транзита, так как снижает конфронтационность конкурирующих элитных групп. При достижении демократической консолидации партийная консолидация не играет существенной роли, так как политическая система способна воспроизводиться даже в кризисных ситуациях (например, Польша после событий 11 апреля 2010 г.).

Так, в странах, относящихся к категории систем, успешно завершивших транзит (Болгария, Венгрия, Польша, Словения, Словакия, Чехия и др.), мы можем наблюдать сочетание высоких показателей величины Индексов РРІ (власть парламента) (колеблется в пределах 0,66–0,78), формы правления (от –1 до –6 соответственно) в условиях функционирования либеральной демократии. В большинстве указанных государств начало транзита сопровождалось формированием признаков партийной консолидации. В странах, в которых транзит еще не завершен, но продолжение этого процесса признается необратимым (Латвия, Хорватия,

⁵ См.: Индекс РРІ – Индекс власти парламента / Fish M. Steven, *Stronger Legislatures, Stronger Democracies* // *Journal of Democracy*. 2006. Vol. 17; Индекс формы правления - ИФП = ПрезИ – ПарлИ: разность между индексами полномочий президента и парламента в системах с всенародно избираемым президентом / Зазнаев О. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // *Полис*. 2007. № 2. С. 146–165; Категория Diamond // Diamond L. *Can the Whole World Become Democratic?* // *Democracy, Development and International Policies*, 2003.

Эстония и др.) наличие аналогичных показателей сопряжено с процессами партийной консолидации, что стабилизирует воспроизводство политической системы. Следовательно, обобщая опыт успешных демократических транзитов на посткоммунистическом пространстве, можно выделить органичный тип партийной консолидации, связанный с необходимым набором институциональных и процедурных предпосылок.

Партийная консолидация неорганического типа предполагает существование системы «навязанного консенсуса», связанной с определенным ограничением конкуренции в обмен на гарантии сохранения властных статусов и ресурсов. Этой системе соответствует моноцентрический политический режим, в котором базовым институтом воспроизводства политической системы является институт президентализма. Партийная консолидация обозначенного типа, как правило, отражает доминирование государственных институтов над структурами гражданского общества.

В посткоммунистической России сложилась партийная консолидация неорганического типа, связанная с существованием системы «навязанного консенсуса», определенным ограничением конкуренции в обмен на гарантии сохранения властных статусов и ресурсов. Этой системе соответствует моноцентрический политический режим, в котором базовым институтом воспроизводства политической системы является институт президентализма.

Во второй главе «Особенности консолидации партийных элит в процессе демократического транзита в постсоветской России» определяется роль политических партий в российском демократическом транзите; анализируется негативная партийная консолидация как основной механизм воспроизводства политической системы общества.

Социально-политическое развитие современного российского общества характеризуется существенным преобладанием процессов дифференциации над процессами интеграции и консолидации, что обусловлено переходностью российского политического режима. Консолидация в определённой степени связана с унификацией мировоззренческих установок и норм социально-политического поведения элитных и массовых групп, но не тождественна этому процессу. На начальных этапах транзита поляризация общества по экономическому признаку стимулировала возникновение конфликтов и взаимного отчуждения различных социальных групп, а резкое снижение уровня жизни привело к снижению легитимности формировавшихся политических институтов, в т. ч. и политических партий.

Характеризуя процесс становления политических партий на посткоммунистическом пространстве, можно выделить следующие этапы:

- поляризации, при которой в конкурентное взаимодействие вовлечены коммунистические партии и широкие «зонтичные организации»;
- фрагментации, в процессе которой происходит распад как «зонтичных организаций», так и коммунистических партий на десятки новых партийных акторов;

– плюрализма, в течение которого существенно уменьшается число партий, формируется стабильная партийная система (система «умеренного плюрализма»).

Роль политических партий в процессе демократического транзита посткоммунистической России неоднозначна. С одной стороны, являясь базовым элементом политической инфраструктуры, политические партии способствовали либерализации политической системы и институционализации демократии. С другой стороны длительная фрагментация, дефицит согласительных практик, институциональные искажения, характерные для постсоветской партийной системы, осложняли процессы межрежимного перехода.

Сложившаяся политическая система общества характеризуется ограниченными возможностями воспроизводства, так как ее стабильность обеспечивается благодаря наличию взаимоподдерживающих институтов «национального лидерства» и «партии власти». В этих условиях партийная консолидация приобретает форму навязанного негативного консенсуса.

В качестве параметров негативной партийной консолидации можно выделить следующие:

- существование доминирующего актора;
- вытеснение радикальной оппозиции;
- характер межэлитных конфликтов;
- степень централизации отношений между элитами разных уровней;
- выраженность картельной системы отношений между партиями;
- наличие отраженной легитимности «партии власти»;
- конвергенция политических предпочтений / установок партий.

Проанализировав систему параметров партийной консолидации в посткоммунистической России, диссертант пришел к заключению, что она была осуществлена в варианте навязанного негативного консенсуса. Его значимым недостатком является ограничение возможностей для представительства интересов ряда сегментов российского общества, связанных с миноритарными партиями. Помимо этого консолидация в обозначенном варианте предполагает преимущественно консолидацию элитных групп, а не всего общества. Следовательно, функционирование политической системы становится более устойчивым благодаря ограничению давления на нее антисистемных акторов, но существует опасность невозможности воспроизводства политической системы без лидера, легитимность которого поддерживает функционирование основных политических институтов.

Однако складывание навязанного негативного консенсуса было неизбежным в условиях существенного влияния на систему внешней среды. Опыт ряда государств постсоветского пространства свидетельствует о том, что в странах, где не были сформированы дополнительные механизмы воспроизводства политической системы, происходила нелегитимная смена элит, прежде всего в форме «цветных революций».

Анализ развития государств, переживших «цветные революции», позволяет выделить этапы трансформации переходных режимов с ограниченными возможностями воспроизводства: кризис слабого авторитарного режима; нелегитимная смена элит; инверсия революционных процессов; становление более жестких авторитарных режимов; нестабильность политической системы.

В третьей главе «Перспективы развития консолидации партийных элит в посттранзитивном российском обществе» характеризуется отражение проблемы партийной консолидации в дискурсе правящих элит; выделяются варианты консолидационных процессов в партийной системе России.

Перспективы перехода внутриэлитной консолидации в базисный консенсус общества отражены в дискурсе доминирующих политических акторов. Исторически сложившиеся принципы полицеизма и патернализма обусловили специфику монологической реализации политического дискурса со стороны доминирующего актора, отсутствие партнерских отношений партийных элит с обществом. Для российского политического процесса характерно циклическое развитие политического дискурса: этапы стагнации сменяются периодами мобилизации, что влечет за собой чередование авторитарных и демократических черт построения взаимоотношений государства и общества.

Позитивным моментом является то, что в дискурсе доминирующего актора преодолена проблема асимметрии целей развития, характерная для программ на первом этапе демократического транзита. В документах, выражающих стратегию России, дифференцируются цели социально-экономического и политического типов. В частности, «Стратегия–2020» предусматривает формирование благоприятных условий (повышение качества жизни, переход от сырьевой модели экономики к инновационному варианту ее функционирования и др.) для воспроизводства российской политической системы.

Вместе с тем программные документы, как правило, слабо вербализованы в массовом сознании; кроме того апеллируют к общезначимым целям развития и в меньшей степени раскрывают механизмы их достижения. Следовательно, властные элиты пытаются объединить общество на основе терминальных ценностей (ценностей-целей). Ограниченность инструментальных составляющих в политическом дискурсе партийных элит препятствует переходу от негативного консенсуса элит к достижению базового ценностного консенсуса массовых и элитных групп.

Перспективы развития партийной системы России в XXI веке являются предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Результатом научных изысканий является конструирование консолидационных процессов в рамках различных сценариев. Базовыми критериями дифференциации сценариев развития выступают следующие:

- зависимость консолидационного потенциала партийных элит от выбора и реализации соответствующей модели социально-экономического развития;

- динамика структурных и функциональных изменений в партийной системе;

- трансформация расстановки сил в партийном спектре.

Опираясь на анализ динамики структурных и функциональных изменений в партийной системе, Б. Макаренко⁶ выделяет несколько вариантов развития партийной консолидации:

- стагнация партийной системы;

- умеренная либерализация;

- редукция плюрализма.

Иной вариант возможных структурных и функциональных изменений в партийной системе представлен в позиции А. М. Саввина и И. В. Кобылиной⁷. В зависимости от динамики изменений партийного законодательства исследователи выделяют ряд сценариев развития партийной системы:

- система власть – оппозиция эволюционирует в классическую двухпартийную систему, где ни одна из групп не будет стремиться разрушить сложившуюся политическую систему;

- сформируется так называемая полуторапартийная система, где партия власти подчинит себе $\frac{3}{4}$ политического поля, и в таком бюрократическом виде будет выполнять функции консолидации общества;

- экономическая и политическая конъюнктура резко ухудшатся, что вызовет к жизни новую мощную и бескомпромиссную оппозицию власти.

Таким образом, уровень консолидационного потенциала зависит от характера взаимоотношений в системе власть – оппозиция: чем более институционализированы их отношения, тем выше интегративные возможности элит.

Трансформация расстановки сил в партийном спектре находится в центре внимания С. В. Посудина.⁸ Автор разработал следующие сценарии развития партийной системы:

- укрепление позиций существующей «партии власти»;

- усиление правой оппозиции;

- воспроизводство партийной системы при смене национального лидера;

- формирование новой «партии власти».

⁶ См.: Макаренко Б. Сценарии развития партийной системы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia-2020.org/ru/2010/07/14/scenarios-of-the-evolution-of-party-system-in-russia/> – Загл. с экрана.

⁷ Саввин А. М., Кобылина И. В. Политическая система Российской Федерации. – Тула : Изд-во ТулГУ. 2005. С. 51–58.

⁸ Посудин С. В. Сценарии развития российских политических партий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://izhurnal.lib.ru/p/posudin_serget_wladimirowich/sceanariipartiij.shtml – Загл. с экрана.

Сценарии дальнейшей партийной консолидации вариативны. В условиях сохранения статуса доминирующих партийных акторов, чья деятельность представляет собой основной механизм воспроизводства политической системы; отсутствия радикальных изменений внутренней и внешней среды; сохранения сложившегося запроса общества на определенный тип власти – партийная консолидация будет осуществляться в форме навязанного негативного консенсуса элит.

В ситуации, при которой доминирующий актор обеспечивает свои статусные позиции не за счет ограничения конкурентности политического пространства, функционирует система умеренного плюрализма, способствующая формированию позитивного консенсуса элит, тогда как достижение базового ценностного консенсуса (согласия по поводу целей и средств развития) возможно при изменении качества элит, культуры политического участия масс, становлении системы партнерских отношений между ними.

В среднесрочной перспективе наиболее вероятно воплощение первого сценария, так как с одной стороны изменение ценностных и поведенческих составляющих консолидационного процесса является протяженным во времени, с другой – сложившаяся партийная система при всех ее недостатках способна обеспечить воспроизводство политической системы без серьезных кризисов и потрясений.

В *заключении* автор подводит итоги проведенного исследования, формулирует основные выводы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Варфоломеев М.А. Консолидация общества как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / М. А. Варфоломеев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 7 (78). – Вып. 14. – С. 218–222. - 0,4 п. л.

2. Варфоломеев М.А. Специфика функционирования политических систем в моделях демократического транзита / / М.А. Варфоломеев, Е. В. Бродовская // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 2. – С. 78 – 102 - 1 п. л. (0,7 – авторский текст)

3. Варфоломеев М.А. Базовые типы партийной консолидации на посткоммунистическом пространстве / М. А. Варфоломеев, Е. В. Бродовская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 17. – 1 п. л. (0,7 – авторский текст, в печати)

4. Варфоломеев М.А. Активизация деятельности политическими партиями Российской Федерации во время избирательного процесса в высший законодательный орган страны / М. А. Варфоломеев // Вестник национального института бизнеса: матер. VI межвуз. науч.– практ. конф. По актуальным вопросам экономики и политики. М., 22 дек. 2007 г. / ред. Совет:

С. И. Плаксий, Д. Д. Пеньковский, В. А. Алексеенко. – М.: Изд-во Нац. инст. бизнеса, 2007. – Вып. 4. – С. 81 – 93. - 0,8 п. л.

5. Варфоломеев М.А. Российские партии в процессе обеспечения национальной безопасности России / М. А. Варфоломеев // Вестник Института деловой карьеры: матер. междунар. науч.- практ. конф.: Актуальные проблемы современной науки. – М., 1–2 дек. 2008 г. / под ред. проф. В. А. Назарова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 55 – 64. - 0,6 п. л.

6. Варфоломеев М.А. Многопартийный российский парламент в процессе реализации национальной безопасности / М. А. Варфоломеев // Научные труды Московского гуманитарного университета: сб. науч. тр. / Московский гуманитарный университет. – М., 2008. – Вып. 89. – С. 41 – 49. - 0,5 п. л.

7. Варфоломеев М.А. Роль политических партий в российском демократическом транзите / М. А. Варфоломеев // Гражданское общество. Взгляд студенчества: материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Тула, май 2009 г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. – С. 35 – 52. - 0,4 п. л.

8. Варфоломеев М.А. Разновидности консенсуса в политических системах общества транзитивного типа / М. А. Варфоломеев // Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого: материалы Международной научной конференции (Москва – Тула, 20–22 мая 2010 г.) / под ред. доктора философских наук С. А. Никольского, доктора политических наук И. А. Батаниной. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – С. 300–308. - 0,4 п. л.

9. Варфоломеев М.А. Негативная партийная консолидация как основной механизм воспроизводства политической системы в посткоммунистической России / М. А. Варфоломеев // Гражданское общество. Взгляд студенчества: материалы Второй Международной научно-практической конференции (г. Тула, ноябрь 2010 г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – 0,5 п. л. (в печати).

Подписано в печать 19.11.2010 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Заказ 11217. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»,
г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 111а, тел. 26-25-63.